

УДК 101

С.Н. Астапов

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону, Россия

snastapov@sfnedu.ru

**ЛИЧНОСТНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧУДА
В ФИЛОСОФИИ А.Ф. ЛОСЕВА**

**[Astapov S.N. Personalist and symbolic conception of a miracle
in A.F. Losev's philosophy]**

The conception of a miracle as manifestation of the supernatural breaking of the natural laws contradicts the doctrine of the Divine Providence in the aspect of the Divine disposition, but it states the Divine dispensation, i.e. another aspect of this doctrine. This contradiction was analyzed and solved by A.F. Losev in his book "Dialectics of a myth". He criticizes subjectivism and psychologism in explanation of a miracle and justifies the Christian symbolism in understanding of a miracle. He considers that a miracle does not break the laws of nature, since God does not break his creature, this interruption relates to knowledge of the natural laws and does not relate to the very laws. A miracle does not relate to the laws of nature, since it is the social phenomenon, it occurs for the human consciousness. It is an event, when completion of the personal prototype occurs in a person. A miracle is a symbol, a sign, an ideal assignment of a person, it is a being, which a person must be.

Key words. A.F. Losev, dialectics, miracle, person, religious symbolism, the Russian religious philosophy.

Введение. В устоявшемся в европейской культуре понимании чудо – чрезвычайное, непостижимое и оттого удивительное событие. Для религиозного сознания чудо, несомненно, связано с проявлением сверхъестественного, причем проявлением, нарушающим привычный порядок вещей, ход событий, законы природы. Однако такое понимание чуда противоречит и научным представлениям о природных процессах, и христианской доктрине Божественного провидения, согласно которой Бог постоянно присутствует в мире и управляет им. Ведь чудо выглядит экстраординарным вмешательством Бога, нарушающим Богом же установленный мировой порядок. Апелляция к тому, что в акте чуда проявляется абсолютная свобода Бога – свобода совершить что-либо вопреки своим предустановленным положениям выглядит антропоморфным волюнтаризмом в понимании и свободы, и абсолютности и чревато скептическим отношением к пророчествам: ведь в таком случае Бог свободен от того, что обещал людям через пророков. Если научная критика чуда христианское сознание мало

беспокоит (лучшим выражением чего является замечание П.А. Флоренского о том, что для неверующего чудес не бывает, а наука может объяснить любое чудо: какое не сейчас, то потом, на основе своих новых открытий [6]), то внутренняя противоречивость догматической системы вызывает интеллектуальное беспокойство как богословов, так и религиозных философов.

Противоречие между доктриной Божественного Промысла и пониманием чуда как нарушением естественного порядка стремился устранить еще Аврелий Августин. Он, считая мир упорядоченным и руководимым Богом, предлагал понимать чудо не как нарушение законов природы, установленных Богом, а как такое проявление воли Бога в мире, которое разрушает известную последовательность природных процессов: «Чудо противно не природе, а тому, как известна нам природа» [1, с. 1161]. Он же указал и на божественную цель этого «разрушения» – сигнал, знак человеку: «Когда такие вещи происходят так, что они подобны непрерывному потоку вещей, вечно текущих и переходящих обычным порядком из сокровенного к очевидному и от очевидного в сокровенное, они называются естественными. Когда же они для увещания людей преподносятся посредством невиданного изменения, то называются чудесами» [2, III,11].

Символическая концепция чуда была актуализирована в начале XX в. в противовес различным субъективно-психологизаторским концепциям чуда. В книге «Диалектика мифа» (1930 г.) А.Ф. Лосев разработал оригинальную концепцию чуда, которую можно назвать личностно-символической. Она явилась своего рода ответом как на ограниченность супранатуралистической концепции чуда, так и на рационалистическую критику этой ограниченности. Суть этой концепции состоит в том, что чудо понимается не как явление сверхъестественного, нарушающее законы природы, не как интерпретация события, вызвавшего сильное эмоциональное потрясение субъекта, а как личностный символ, который, в определенном смысле, можно считать проявлением высших сил, вызывающим эмоциональное потрясение.

Методология исследования. Исследование концепции чуда в философии Лосева предполагает философско-текстологический анализ главы XI «Миф есть чудо» книги «Диалектика мифа» [4, с.134–160] в контексте следующих моментов, определяющих специфику данной концепции и способ ее конструирования автором:

1. религиозное (православное) мировоззрение А.Ф. Лосева;
2. специфическая форма диалектического метода А.Ф. Лосева;
3. доминирующие концепции чуда в философии религии начала XX в.;
4. основная задача книги «Диалектика мифа».

Данное исследование предполагает не только экспликацию лосевской личностно-символической концепции чуда, но и ее критический анализ.

Анализ и выводы. А.Ф. Лосев основную задачу книги «Диалектика мифа» сформулировал следующим образом: «Задачей предлагаемого очерка является существенное вскрытие понятия мифа, опирающееся только на тот материал, который дает само мифическое сознание. Должны быть отброшены всякие объяснительные, напр., метафизические, психологические и пр., точки зрения» [4, с. 23]. Такая формулировка определяет, что автор исследует миф, причем исследует его феноменологически. Методом исследования у Лосева является «диалектическая антиномика» (термин Лосева, объясненный им в трактате «Античный космос и современная наука» [3, с. 68-76]). Использование этого метода делает апофазис и антиномику основными конструктивными элементами в композиции работ Лосева 1927-1930 гг. Так, к тезису «миф есть чудо» в «Диалектике мифа» Лосев приходит через десять негаций, обоснованию каждой из которых посвящена отдельная глава.

Построение своей концепции чуда Лосев также начинает с негации: «Чудо не есть просто проявление высших сил». Аргумент его таков: Бог не оставляет своего попечения о мире, и проявление его деятельности в мире не спорадично, а постоянно. Следовательно, чудо творится непрерывно. Оппоненты могут внести корректив: чудо – не просто вмешательство Бога, а какое-то *особое* вмешательство. В чем же его особенность? Возможный ответ: чудо – это такое проявление Божественной деятельности, которое нарушает законы природы.

Лосев категорически возражает против такого ответа. Возражения сводятся к трем моментам. Во-первых, по Лосеву, первобытный человек законов природы не знает, а чудо знает. Этот аргумент Лосева следует признать слабым. Можно ведь сказать, что для первобытного человека чудо – это нарушение привычного хода событий, повторяющихся в его опыте природных процессов.

Во-вторых, Лосев заявляет, что законы природы, а точнее законы науки, не абсолютная истина, а «гипотезы», они могут быть уточнены и изменены, и тогда чудо, как явление, необъяснимое одними законами, будет

объяснено другими. Кроме того, закон – это «отвлеченная формула», а чудо – явление социальное и историческое. Даже самые точные представления о «механизме» какого-либо физического явления ничего не объясняют ни в чуде, ни в историческом явлении.

В этом пункте рассуждений Лосева слышны отголоски смены классического типа научной рациональности неклассическим и связанное с ними недоверие к заявлениям о точности и всеобщности законов науки, а также эхо дискуссий о специфике метода «исторических», то есть социо-гуманитарных, наук, в частности, противопоставления индивидуализирующего метода исторических наук генерализирующему методу наук естественных. Этот аргумент также нельзя назвать сильным, поскольку для науки законы и гипотезы – не одно и то же. Наука как таковая возможна, только если она определяет устойчивый характер природных, социальных или каких-либо других связей.

В качестве третьего аргумента Лосев приводит два примера: человека убил упавший с какой-то постройки камень, слепой прозрел. Оба события можно объяснить какими-то законами. Но если бы камень не убил человека, а слепой бы не прозрел, законы природы от этого бы не нарушились. Вместе с тем, знание процессов, которые привели к гибели от камня, в одном случае, и к избавлению от слепоты, в другом, ничего не объясняют в том, почему так случилось именно с этими людьми. Вывод Лосева гласит: нет необходимости соотносить чудо с законами.

Подвергнув критике положение «чудо есть явление высших сил, нарушающее законы природы», Лосев переходит к критическому обзору психологических концепций чуда. Общее между ними состоит в том, что они субъективизируют чудо. Так, первая концепция утверждает, что к понятию чуда люди прибегают в попытках объяснить необычное. Лосев возражает: человек вначале переживает что-то как чудо («видит чудо»), а лишь затем переходит к анализу и объяснению случившегося.

Вторая концепция – это концепция В. Вундта: чудо есть перенесение собственных волевых переживаний субъекта на внешние объекты. Лосев заявляет: если это и так, то только для стороннего исследователя, сам же субъект, переживающий чудо, будет считать себя объектом, а не источником чудесного воздействия, он уверен, что чудо врывается извне в его субъективный мир и требует признания.

Третья психологическая концепция провозглашает чудо психическим внушением. В отношении этой концепции Лосев считает, что она ничего не дает в отношении научного анализа понятия чуда. Если чудо – внушение или сумасшествие (самовнушение), то надо объяснить, в чем специфика этого внушения или сумасшествия, ведь не каждое же внушение и сумасшествие есть чудо.

Указав на то, чем чудо не является, А.Ф. Лосев переходит к построению собственной концепции. В этом построении автор использует специфическую диалектику. В отличие от гегелевской диалектики, имеющей форму: тезис – антитезис – синтез (снятие противоречия между тезисом и антитезисом), у Лосева, в данной работе, диалектика принимает форму пентад: тезис и антитезис снимаются в синтезе, но синтез сам выступает оппозицией и по отношению к тезису, и по отношению к антитезису и поэтому претерпевает два момента собственного снятия: как противоречия с тезисом и как противоречия с антитезисом. С помощью такой диалектики Лосев описывает структуру личности, выделяя в ней пять моментов.

Первый момент (тезис) – идея личности. Это то, чем должно быть то, что называется личностью. По-другому, это смысл или идеальное задание личности. Для Лосева наличие идеи личности – аксиома. Он в духе платонизма полагает, что каждой вещи предпослана ее идея. Второй момент (антитезис) – становление личности. Личностью человек не рождается, а становится, личностные качества формируются на протяжении всей жизни человека. Третий момент (синтез) – ставшая личность, предельная выполненность идеи личности. Но насколько полно в конкретном человеке воплотилась идея личности? Этот вопрос заставляет соотнести выполненность личности с идеей личности, то есть третий момент с первым. Оппозиция третьего и первого моментов снимается в четвертом моменте.

Четвертый момент личности, по Лосеву, – это идеал личности. Лосев отмечает, что выражение «сформировавшаяся личность» указывает на завершенность процесса становления личности. Но «сформировавшаяся личность» живет, а значит, развивается, обретая новые черты, что-то утрачивая. Поэтому ставшую личность на том или ином этапе нужно соотнести со становлением, историей личности. Оппозиция третьего и второго моментов снимается в пятом моменте.

Пятый момент личности – это реально-жизненный (вещественный) образ личности. Когда этот реально-жизненный образ личности обнаруживает в

себе идеал, а через него – идею личности, происходит чудо: «Когда пятый и третий моменты совпадают целиком, мы говорим – это чудо; и при помощи четвертого момента в недоумении пересматриваем и перечисляем те удивительные факты и идеи, в которых выразился первый момент личности, когда он стал выполняться во втором» [4, с. 148].

Итак, чудо, согласно А.Ф. Лосеву – это встреча двух личностных планов: внешне-исторического и внутренне-смыслового, в сфере одной личности. Лосев понимает, что такое понимание чуда легко редуцировать к феномену удивительного. Например, в случае виртуозного музыканта: идея музыканта проявляется в виртуозной игре конкретного исполнителя, эмпирический случай жизни (обучение) совпадает с идеальным заданием (овладение техникой). Чудо? По Лосеву, это не чудо, или же чудо в переносном значении. Это пример совпадения изолированных функций человека с их идеалом. Чудо же – сфера цельной личности, а не отдельных ее проявлений. Яркий пример чуда – оборотничество, когда перевоплощение в зверей и птиц символизирует универсальность личности.

Согласно Лосеву, чудо нельзя мыслить как результат волевых актов, заслуг человека. Например, некто исцелился, потому что усердно молился. Здесь моральное сознание вторгается в область, которая далека от морали. Чудо – это символ, знак, знамение идеально-личностного бытия в конкретном, историческом (наличном) бытии. Если какое-либо событие рассматривается с логической, эстетической или практической точки зрения, оно не есть чудо. Но если оно рассматривается с точки зрения изначального «блажено-личностного» самоутверждения, то оно самое настоящее чудо. Поэтому любая вещь и любое событие может пониматься как чудо, но это понимание должно быть вызвано особыми обстоятельствами, которые наука, в силу специфики своего знания, не может учитывать. Поэтому для научного мышления нет чуда, оно возможно только в сфере мифологического и религиозного видения мира.

Заключение. Оригинальные и теоретически сильные моменты личностно-символической концепции А.Ф. Лосева можно свести к трем.

1. Дано определение чуда, исходящее из реалий личности, а не из постулируемых положений о бытии и деятельности сверхъестественных существей.
2. Представлена схема формирования чуда, его сущностных характеристик.

3. Дано объяснение, почему феномен чуда возможен исключительно для религиозно-мифологического сознания, а для научного – принципиально невозможен: только религиозно-мифологическое сознание, в силу его символизма, способно рассматривать событие с точки зрения его идеально-личностной цели, научное же сознание подходит к исследованию логически или практически, то есть с той точки зрения, которая не позволяет в событии видеть чудо.

Однако данная концепция в ряде моментов оказывается уязвимой для критики. Во-первых, предлагаемые Лосевым модель личности и способы построения этой модели чрезвычайно сложны и многословны, то есть не отличаются простотой – характеристикой, на основе которой из множества теорий в равной степени достоверно объясняющих тот или иной предмет, совершается выбор в пользу одной-единственной теории. Во-вторых, лосевский идеализм носит характер чистых философских спекуляций. Верификация его положений возможна не в большей степени, чем религиозных утверждений о деятельности сверхъестественного в естественном мире. В-третьих, А.Ф. Лосев не рассматривает вопрос об источнике чуда или о том, что инициирует чудеса, априорно, как христианин, считая, что источником является Бог. Но эта априорная установка не объясняет оборотничество и другие чудеса языческой мифологии, которые упоминает Лосев. В-четвертых, в религиях свидетелями чудес, как правило, оказываются группы людей. Лосев же пишет об индивидуальном «механизме» формирования чуда. Лосевская концепция отвечает на вопрос, почему люди по-разному переживают чудо, но не объясняет, почему разные люди равно воспринимают какой-то феномен в качестве чудесного.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Аврелий*. О граде Божиим. Минск, М., 2000. – 1296 с.
2. *Августин Аврелий*. О Троице. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-troitse/1_4 (дата обращения: 12.01.2015).
3. *Лосев А.Ф.* Античный космос и современная наука // Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. М., 1993.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.

5. *Несмеянов Е.Е.* [Возможные смыслы сократической иронии в трактовке А.Ф. Лосева](#) // [Гуманитарные и социальные науки](#). 2012. № 4.
6. *Флоренский П.А.* О суеверии и чуде // Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. М., 1996. Т.1.

REFERENCES

1. *Augustine A.* The City of God. Minsk, M., 2000. 1296 p.
2. *Augustine A.* On the Trinity. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-troitse/1_4
3. *Losev A.F.* Ancient Cosmos and the Modern Science // Losev A.F. Being – Name – Cosmos. M., 1993.
4. *Losev A.F.* Dialectics of a myth // Losev A.F. Philosophy. Mythology. Culture. M., 1991.
5. *Nesmeyanov E.E.* Possible senses of Socrates irony in A.F. Losev's interpretation // The Humanities and social sciences. 2012. № 4.
6. *Florenskiy P.A.* On Superstition and Miracle // Florenskiy P.A. Works: in 4 vol. M.,1996. Vol. 1.

25 марта 2015 г.
